

За те несчастные две минуты, что потребовались, чтобы дойти от класса до учительской, Цяо Муюй успел прокрутить в голове сотню способов упасть на колени, признать вину и вымолить пощаду — скорость его мыслительного процесса сейчас уступала разве что Цао Чжи, который сочинял стихи за семь шагов.

Он шёл чуть впереди Лу Чжэня. Осторожно приоткрыв дверь кабинета, Цяо Муюй натянул на лицо слегкадеревянную улыбку:

— Учитель, вы нас искали?

— Да, заходите оба, — Вань Цянхай дружелюбно махнул им рукой, — нужно кое-что с вами обсудить.

Цяо Муюй застыл в почтительном поклоне:

— Слушаем вас.

— Дело вот в чём, — Вань Цянхай отхлебнул чаю и неторопливо продолжил, — в нашем городском управлении образования есть отдел пропаганды. Они каждый год делают специальный репортаж о выпускниках, посвящённый подготовке к гаокао. И поскольку на этих промежуточных экзаменах вы оба показали блестящие результаты, заняв первые два места в городе и знатно прославив нашу школу, репортёры из этого отдела захотели взять у вас небольшое интервью и набрать материал для статьи. Директор Хуан посчитал, что это дело хорошее: во-первых, отличный повод прорекламировать нашу школу, а во-вторых, вы станете прекрасным примером для всех выпускников города, подтолкнёте ребят усерднее готовиться к экзаменам. Вы как, согласны?

Выслушав эту тираду Вань Цянхая, Цяо Муюй наконец-то смог выдохнуть. Сердце, до этого бешено колотившееся где-то в районе горла, встало на место.

Ну надо же, сам себя закошмарил на ровном месте.

Разобравшись в чём суть, Цяо Муюй тут же воодушевился, ведь это был отличный шанс знатно блеснуть лицом. Он закивал как китайский болванчик:

— Со... согласны!

Договорив, он взволнованно повернулся к Лу Чжэню и, сверкая восторженными глазами, слегка дёрнул его за рукав, безмолвно поторапливая.

Лу Чжэнь послушно повторил за ним:

— Да, я тоже согласен.

— Вот и славно, значит, договорились, — удовлетворённо улыбнулся Вань Цянхай, — этот корреспондент Чэнь сказал, что приедет завтра после обеда, так что не забудьте.

Цяо Муюй понимающе кивнул и уточнил:

— Учитель, нам нужно как-то специально готовиться?

— Да ничего особенного не нужно, просто будете отвечать на вопросы, которые задаст репортёр, вот и всё, — Вань Цянхай ненадолго задумался и добавил, — ах да, приведите в порядок свой внешний вид. Вы всё-таки будете представлять всю школу, так что не ударьте лицом в грязь.

Сидевшая за соседним столом учительница, услышав это, шутливо вставила:

— Учитель Вань, неужели двум главным красавцам вашего класса стоит об этом переживать? Кто не знает, решит, что у нас в школе №3 оценки за красивые глазки ставят!

Остальные учителя в кабинете дружно рассмеялись, и атмосфера разрядилась донельзя.

Цяо Муюй знатно смутился и, стыдливо опустив голову, поспешно увлёк Лу Чжэня за собой, позорно бежав из учительской.

Выйдя в коридор, Цяо Муюй прижал ладонь к груди и глубоко, с облегчением вздохнул.

Лу Чжэнь ещё в кабинете заметил, что староста вёл себя странно во время разговора с классруком, и спросил:

— Чего ты так разнервничался?

Поскольку в коридоре в это время вовсю сновали ученики, Цяо Муюю пришлось максимально понизить голос:

— Да я уж было подумал, что наше дело раскрыли.

Лу Чжэнь включил дурачка:

— Какое ещё дело?

— Ну то самого, — Цяо Муюй скосил на него глаза, — подростковую любовь, блин.

Лу Чжэнь невозмутимо поправил его:

— Я уже совершеннолетний, так что под определение подростковой любви это не подходит.

Цяо Муюй цыкнул:

— Зато мне ещё нет восемнадцати.

Лу Чжэнь:

— Оу.

— Но я вообще-то не об этом сейчас говорю! — Цяо Муюй едва сам не сбился с мысли из-за его замечания. Немного подумав, он напустил на себя редкую для него серьёзность, — я считаю, что в школе нам нужно максимально соблюдать дистанцию. Чтобы старина Вань не дай бог не засёк никаких подозрительных шевелений.

Стоило Лу Чжэню услышать эти слова, как его брови недовольно сошлись на переносице. Он опустил на него взгляд и невинным тоном произнёс:

— Но я хочу почаще с тобой разговаривать.

Цяо Муюй, встретившись с ним взглядом, на долю секунды дрогнул сердцем.

Это что, галлюцинация? Ему сейчас реально показалось, что Лу Чжэнь перед ним капризничает и ластится?

От этой дикой мысли его аж передёрнуло. С трудом сглотнув слюну, чтобы сбить нахлынувший ступор, он принялся рассудительно раскладывать всё по полочкам:

— Сейчас учителя лютуют пуще прежнего. Стоит им кого-то поймать на горячем — сразу насильно заставляют расстаться. Ты что, хочешь, чтобы мы получили путевку на выход спустя всего два дня после начала отношений?

— Не хочу, — моментально отрезал Лу Чжэнь.

— Вот и ладненько, так что просто... — Цяо Муюй изобразил пальцами у рта движение, будто застёгивает молнию, — молчок.

Лу Чжэнь послушно кивнул и точь-в-точь повторил его жест, показывая, что намёк понят.

Не успели они закончить разговор, как мимо них протопал какой-то парень. Заметив своего приятеля, который мирно стоял у перил и с кем-то болтал, он подскочил к нему и в порядке дружеской шутки со всей дури ущипнул того за задницу. После чего со смехом бросился наутёк, а пострадавший, как и следовало ожидать, с криками бросился за ним в погоню по всему коридору.

Проходившие мимо ученики даже бровью не повели: для всех это была абсолютно рядовая картина, и никто не усмотрел в этом ничего криминального.

Лу Чжэнь, понаблюдав за этой сценой, выдал глубокомысленный вопрос:

— А им, значит, дистанцию соблюдать не обязательно?

Лицо Цяо Муюя покрылось невидимыми чёрными линиями:

— Им — нет. Потому что они стопроцентные натуралы.

Лу Чжэнь:

— ...

Что ж, ладно.

Весь оставшийся день оба вели себя тише воды, ниже травы, не позволяя себе ни единого шага за рамки дозволенного.

Цяо Муюй, как обычно, с головой ушёл в учёбу и даже не перемолвился и парой слов с сидевшим позади него Лу Чжэнем.

Когда солнце окончательно скрылось за горизонтом, прозвенел заветный звонок, возвещающий об окончании вечерних уроков.

Едва Цяо Муюй захлопнул учебник, как его спины мягко коснулись сзади.

Он обернулся и наткнулся на тёплый взгляд Лу Чжэня:

— Пойдём вместе...

— Муюй! Погнали жрать!

Громкий, раскатистый вопль Ду Цзинфэя бесцеремонно оборвал фразу Лу Чжэня на полуслове.

Не успел Цяо Муюй даже сообразить, что происходит, как подлетевшие Ду Цзинфэй и Сюй Жунцань подхватили его под руки с двух сторон и поволокли к выходу из класса:

— Быстрее, быстрее! Опоздаем — все нормальные места в столовке займут!

— А, ладно, ладно.

Цяо Муюй в этой давке умудрился обернуться и мазнуть взглядом по Лу Чжэню. Тот слегка нахмурился, явно собираясь что-то сказать, но поток учеников мгновенно развёл их в разные стороны, и лицо парня скрылось из виду.

В столовой стоял невообразимый гвалт, а в воздухе витали аппетитные ароматы еды.

Отстояв очередь и получив свои порции, троица облюбовала первый попавшийся свободный столик и принялась за трапезу.

Цяо Муюя всё ещё немного грызла совесть из-за прерванного разговора с Лу Чжэнем. Он отложил палочки, вытащил мобильник и набрал сообщение.

□Цяо Муюй□: Ты чего сказать-то хотел тогда?

Ответ прилетел буквально через пару секунд.

□Лу Чжэнь□: Хотел пообедать вместе с тобой.

□Цяо Муюй□: С чего вдруг?

□Лу Чжэнь□: Ни с чего. Просто мы вообще-то встречаемся.

Цяо Муюй:

— ...

Ладно, признаться честно, поскольку он пробыл в статусе чужого парня меньше двадцати четырёх часов, у него ещё банально не выработалась эта привычка — везде и всюду таскаться

хвостиком за своей половинкой.

И пусть для влюблённых совместные обеды были делом абсолютно естественным, не мог же он прямо сейчас бросить Ду Цзинфэя и Сюй Жунцань и побежать ворковать с Лу Чжэнем на глазах у всех?

Ему вовсе не улыбалась перспектива стать главным объектом для сплетен всей школьной столовой.

Эх, ну и морока эти ваши отношения.

Сидевший рядышком Ду Цзинфэй, заметив, как староста с зависшим видом гипнотизирует экран блокировки, с любопытством вытянул шею:

— Ты там кому строчишь-то?

Цяо Муюй судорожно погасил дисплей и резко перевернул телефон экраном вниз прямо на стол, после чего с максимально независимым видом отхлебнул супа:

— Да никому.

Однако Сюй Жунцань сразу уцепилась за главное:

— Муюй, ты же только позавчера жаловался, что у тебя отец мобильник отобрал. Когда это ты успел новым обзавестись?

Цяо Муюй на секунду завис. Не мог же он выложить им правду-матку о том, что это подарок от его новоиспечённого парня? Поэтому он, не моргнув и глазом, выдал порцию лжи:

— Да без связи вообще как без рук, жутко неудобно. Всё равно ведь рано или поздно пришлось бы новый брать, так чего тянуть кота за хвост.

— Ну в принципе логично. А что за марка?

Ду Цзинфэй скосил глаза на лежавший на краю стола аппарат, и, разглядев фирменный логотип, едва не поперхнулся рисом:

— Нифига себе! Брат, ты когда это за нашей спиной успел так знатно разбогатеть?

Цяо Муюй никак не ожидал, что этот тип окажется таким глазастым, поэтому поспешил замять тему:

— Да он не новый, я его с рук взял на барахолке в интернете.

Ду Цзинфэй прищурился:

— Слышь, эта труба даже бэушная стоит как крыло от самолёта. Это же самая последняя модель!

— Да просто повезло. Наткнулся на какого-то мажора, которому деньги девать некуда. Я ему написал, мол, так и так, я бедный студент, ну он мне по дешёвке его и уступил.

Цяо Муюй, договорив эту фразу, сам в неё ни капли не поверил. Что уж говорить о Ду Цзинфэе:

— Блин, почему мне никогда такие лохи не попадаются?

Цяо Муюй уткнулся в тарелку, решив от греха подальше помалкивать.

Сюй Жунцань, выслушав его байку, тоже с любопытством покрутила телефон в руках. Но чем дольше она на него смотрела, тем сильнее хмурилась:

— Слушай, Муюй, а ведь этот мобильник мне до боли знаком. Когда мы в прошлый раз в ресторане сидели, у брата Лу в руках вроде точно такая же труба была.

— *Кха!* Цяо Муюй знатно поперхнулся супом и, судорожно кашляя, принялся оправдываться:

— Да тебе показалось! У него вообще-то чёрный телефон был, а у меня белый, видишь?

— Ну да, один чёрный, другой белый, — протянула Сюй Жунцань, — кто не знает, решил бы, что у вас парные телефоны для влюблённых.

— Ч-что за глупости ты мелешь!

Цяо Муюй не на шутку перепугался этой пугающей женской интуиции, поэтому поспешил исправить положение:

— Этот парень при бабле, так что нет ничего удивительного в том, что он ходит с дорогими вещами.

У Ду Цзинфэя тут же загорелись глаза, и он расплылся в предвкушающей улыбке:

— Муюй, а дай трубу погонять ненадолго? Я ещё никогда на таком железе в игрушки не

шпилил. Говорят, там картинка просто шёлковая, дай заценить, а?

Цяо Муюй в принципе не имел ничего против, но он дико испугался, что в самый неподходящий момент на экран выскочит сообщение от Лу Чжэня и Ду Цзинфэй его прочитает. Поэтому он по-быстрому перевёл чат с Лу Чжэнем в режим «не беспокоить» и лишь после этого протянул гаджет приятелю:

— На, держи. Только в личные переписки мне не лезь.

— От души, бро!

Ду Цзинфэй сцапал телефон, пару раз смахнул экран блокировки и вдруг выдал удивлённый возглас:

— Опа! А ты когда это успел на эту тему подсесть?

— На какую ещё тему?

Цяо Муюй вытянул шею и заглянул в экран. Оказалось, на дисплее красовалась иконка популярной игрушки от компании Qingyan — судя по всему, Лу Чжэнь в неё частенько задротил и просто не успел удалить.

Пришлось на ходу выдумывать очередное оправдание:

— А, это... Да я просто посмотрел, как ты от неё фанатеешь, ну и любопытства ради решил тоже аккаунт завести, чисто потыкать на досуге.

— Ну и как, зачётная вещь, да?

Ду Цзинфэй ни капли не усомнился в его словах, наоборот, страшно обрадовался, что его многомесячные уговоры наконец-то увенчались успехом:

— Но ты же у нас ещё зелёный новичок, управление там на первых порах мозги выносит, да? Если что непонятно будет — сразу ко мне обращайся, братан тебя вмиг прокачает.

С этими словами он уверенно ткнул в иконку приложения. Спустя пару секунд загрузился знакомый стартовый экран.

Ду Цзинфэй по старой геймерской привычке первым делом полез проверять профиль игрока в левом верхнем углу. Однако стоило ему увидеть вспыхнувшие золотом строчки с личной статистикой, как его глаза едва не вылезли из орбит:

— Твою ж дивизию!

Цяо Муюй непонимающе захлопал ресницами:

— Чего там такое?

Ду Цзинфэй ткнул пальцем прямо в экран:

— И ты хочешь сказать, что это твой аккаунт?!

Цяо Муюй замер. До него наконец-то дошло, что Лу Чжэнь, скорее всего, просто забыл выйти из своего личного игрового профиля.

Он со жгучим чувством вины прикусил палочку для еды:

— Ну... типа того...

— Да тут одних скинов и шмоток на несколько косарей баксов потянет! Ты когда успел столько бабла в игрушку влить?! — Ду Цзинфэй отказывался верить своим глазам, — а винрейт-то какой! Это же просто космос! Только не говори мне, что ты все эти победы чисто на шару набил!

Цяо Муюй в этих геймерских терминах смыслил как свинья в апельсинах, поэтому ему пришлось стиснуть зубы и выдать новую порцию лжи:

— Да на самом деле это аккаунт моего двоюродного брата, он мне просто дал погонять немного.

Ду Цзинфэй не унимался:

— Слышь, а чего это я впервые слышу о том, что у тебя есть какой-то богатый кузен? Ты же сам говорил, что у тебя из родственников только один троюродный брат, да и тот ботаник до мозга костей?

Цяо Муюй ляпнул первое, что пришло в голову:

— Да мы с ним в интернете познакомились, ну и назвались братьями.

Ду Цзинфэй окончательно запутался:

— То есть телефон ты на барахолке надыбал, так ещё и богатых родственников умудряешься в сети находить?

Цяо Муюй уже мысленно читал мантры, смирившись с судьбой:

— Интернет — штука великая, там и не такое встретишь.

— ...

Ду Цзинфэй после таких откровений усомнился в адекватности этого мира и уже собирался было продолжить допрос, но получил весомый подзатыльник от Сюй Жунцань:

— Да потише ты ори! Не видишь, на нас уже вся столовая оборачивается, позорище какое.

Ду Цзинфэй обиженно прикусил язык.

Цяо Муюй, уловив на себе многочисленные оценивающие взгляды соседей по залу, стыдливо втянул голову в плечи и попытался отвернуться в сторону. Однако стоило ему поднять глаза, как он обнаружил, что за соседним столиком сидит Лу Чжэнь и пристально наблюдает за всей этой сценой. В его потемневших глазах читалось нечто такое, от чего у старосты поползли мурашки по коже.

Цяо Муюй резко отвернулся, обрывая зрительный контакт.

Мама дорогая, он-то когда там усесться успел?!

В его душе зародилось крайне скверное предчувствие.

Едва Ду Цзинфэй закончил игровой раунд, Цяо Муюй бесцеремонно вырвал у него из рук мобильник и судорожно открыл Вичат. На самом верху списка диалогов красовалось новое, пришедшее три минуты назад сообщение.

[Лу Чжэнь]: Как поешь, дуй в магазин. Двоюродный брат купит тебе конфеток.

Цяо Муюй фонтаном выплюнул остатки супа.

Святые угодники, он всё-таки всё слышал!